Восьмой день рождения Наруто наступил, и его друзья, как всегда, были рядом. С Шикамару они сражались в сёги, а Наруто, хитро улыбаясь, наблюдал за партией. После почти года упорных тренировок, он наконец загнал друга в угол. Но, к несчастью, забыл о коварной "Позе мышления" Шикамару и, как всегда, потерпел поражение. — Черт, надо было связать ему руки... — пробурчал он, смиряясь с поражением. — Хорошая игра, Наруто, но ты еще не дошел до конца. Мне пришлось использовать свою позу три раза... — усмехнулся Шикамару.Наруто, откинувшись на спинку стула, наслаждался пирогом, и мысли его унеслись в прошлое. Год, прошедший с момента пробуждения его кеккей-генкай, был полон событий. Ему ещё многое предстояло узнать, но времени у него было достаточно. Хотя ему было всего восемь лет, из-за суровых тренировок он чувствовал себя намного старше. Он многому научился, но одновременно и многое не успел. Погруженный в "Расплав", он освоил лишь несколько новых дзюцу. Приемы, которые показывал ему Гай-сенсей, давались ему с трудом. Он был слишком медленным и слабым, чтобы нанести ими хоть какой-то вред. Но у него появилась новая техника — "Пеле". Она была простой и эффективной, часто заканчиваясь нокаутом противника. "Расплав" сделал его быстрее, и теперь он мог менять свою форму без особых усилий. Правда, пока не научился проходить сквозь воду и другие жидкости. Всему есть предел. Пока он находился внутри того, в чем прятался, его чакра практически не выделялась. Отличный бонус для убийцы или шпиона. Хокаге даже привлек Хъюгу, чтобы тот просканировал комнату, где Наруто прятался, но тот ничего не обнаружил. "Расплав" был сильным козырем, но Наруто, как и обещал, продолжал тренироваться. Он усиленно работал над скоростью и силой, стараясь соответствовать высоким стандартам, установленным им самим и его сенсеем. Тренировки в башне стали ещё более интенсивными, и они с Сарутоби часто работали допоздна. Учеба под руководством Яхико пострадала, но Наруто компенсировал это чтением в свободное время. Самым мрачным событием для всей деревни стала резня клана Учиха, учинённая одним из них — Итачи. Наруто было жаль единственного выжившего, Саске, и он молился, чтобы души погибших Учиха попали в рай. Он пытался найти общий язык с Саске, но тот становился все холоднее, словно виня Наруто во всем. Наруто никогда не понимал этого. Сарутоби пытался найти Саске опекуна, но тот отказывался от помощи. Считая позорным полагаться на других, он все больше замыкался в себе и злился. Ино, как и прежде, не разговаривала с ним. Её отец просил прощения, но Наруто отверг его. Если Ино хочет быть сложной, пусть будет. Это её потеря. Он надеялся, что когда-нибудь сможет вернуть подругу, даже если она будет властной. Жизнь Наруто была полна обязанностей, и он не так часто развлекался, как хотелось бы, но это делало редкие моменты отдыха ещё более ценными. Если бы только он мог чаще играть со своими друзьями... Вечеринка подошла к концу, и Сарутоби подошёл к Наруто, сложив руки за спиной. — Надеюсь, ты хорошо провёл день рождения, Наруто, потому что завтра у тебя новое дежурство в башне. — Охранник? — спросил Наруто.— Нет. Ты будешь помогать мне с бумажной работой, в более... личном плане. — Сарутоби улыбнулся загадочно.Наруто нахмурился. — Но Джиджи, я уже помогаю тебе с бумагами.— Вот тут-то и пригодится твой подарок. — Сарутоби, с дьявольской ухмылкой, достал из-за спины резиновый штамп и чернильницу. — Добро пожаловать на первый год работы с документами, Наруто. Чтобы компенсировать новую нагрузку, я научу тебя новому дзюцу, которое ты так давно хотел освоить.Наруто нетерпеливо наклонился, и его улыбка осветила весь дом. Сарутоби, с хитринкой в глазах, снова выпрямился. — Я буду учить тебя Каге Буншин... как только ты выучишь теорию и все, что с ней связано.Наруто было все равно, что нужно знать, чтобы овладеть этим дзюцу. Он лежал в постели, размышляя о том, каким будет следующий год. Конохамару, всё больше стремившийся быть похожим на старшего брата, одновременно раздражал и радовал Наруто. Он любил Конохамару, но иногда тот был таким грубияном. Вздохнув, он взял книгу о древнем оружии и начал перелистывать страницы, разглядывая картинки. Дед говорил, что его кеккей-генкай предназначался для шпионов и убийц, и хотя эта мысль должна была его возмутить, но не возмутила. "Расплав" был частью его самого, и если таково его предназначение, то он будет использовать его по полной программе. Единственное,

чего он боялся, — это своего первого убийства. Он не знал, как к этому отнесется, и это его беспокоило. Сарутоби сказал, чтобы он не волновался. Его первое убийство произойдет только через несколько лет, успокаивал старик.Наруто пробежался по страницам книги в поисках вдохновения для создания оружия. Ему нужно было что-то, что подходило бы для его кеккей-генкай и помогало бы в тайдзюцу. Ему нужно было что-то простое, но элегантное, смертоносное, но тонкое. Кунаи не предназначались для того, чтобы перерезать горло сзади, а для убийцы это имело первостепенное значение. Ему разрешили немного почитать о "Плавлении", и он узнал, что оно возникло в ныне несуществующей Стране Водоворота. Это породило ещё несколько вопросов. Его родители были Сарутоби, а фамилия — Узумаки. До сих пор он никогда не задумывался об этом, но теперь это стало его беспокоить. Никто из его семьи не был похож на него. Черт, он больше походил на Йондайме... Прежде чем его мозг готов был взорваться от избытка мыслей, он остановился на определенной странице и фотографии. Там было его оружие. Тонкий матово-черный клинок длиной почти восемь дюймов с одной бритвенно-острой кромкой, зазубренной у рукояти. Обтянутая кожей четырехдюймовая рукоять кричала: "Держи меня". Этот клинок был создан для него. Он был смертоносным. Он был жестоким. Он был возвышенным. Это был он. Он положил руку на фотографию и провел ею по странице. Это было то, что он искал. Это было его оружие. Он пометил страницу и положил книгу на тумбочку. На следующий день ему нужно будет посетить кузницу, чтобы заказать его.

http://tl.rulate.ru/book/104291/3645070